

Жизнь в поместье Малфоев совершенно отличалась от всего, что Виктория испытывала раньше. Каждый день, с того момента, как Малфои проснулись, они вели свои дела с элегантностью и изяществом, которые были ей совершенно чужды. Возможно, для них это было так же естественно, как дыхание, но для нее это был постоянный опыт обучения.

Она быстро обнаружила, что даже завтрак в здесь был событием. Никто не появлялся просто в ночной рубашке или домашней мантии. Нет, существовали всевозможные правила, регулирующие мантию, которую надевали на завтрак. Женщины были одеты в широкие мантии из облегающих материалов, таких как шелк и шифон, с поясами и шальями, а мужчины пребывали в длинных туниках, облегающих верх, но с длинной свободной юбкой. К сожалению, у Виктории не было ничего подходящего, что стало очевидным во время ее первого завтрака в поместье, и со второго дня она всегда просыпалась, чтобы надеть мантию для завтрака, разложенную на ее кресле, без сомнения, приготовленную Нарциссой.

Сам завтрак подавался в специально отведенном для этого зале, выходящем на восточную сторону, утреннее солнце заливало комнату, и всегда предлагался прекрасный выбор блюд. Пока семья ела, Бертран приносил газеты и первую за день совиную почту, которая часто начинала долгие дискуссии о политике или бизнесе. Малфои владели несколькими дюжинами сов, размещенных в их собственной совятне, расположенной вдали от главного дома, и птицы постоянно приходили и уходили с корреспонденцией, касающейся различных инвестиций Малфоев и благотворительных предприятий.

Как только долгий завтрак закончился, пришло время для первой за день смены одежды, после чего началось обучение Нарциссы. Приближался рождественский бал, и каждое утро они проводили в бальном зале, где Виктория разучивала гальярд, брантл и менуэт.

Бальный зал соперничал с вестибюлем как самое впечатляющее помещение в поместье Малфоев. Он занимал почти весь первый этаж пристройки западного крыла, с классическими колоннами из белого камня по обе стороны комнаты. За колоннами французские двери вели в сады по обе стороны здания, которые пропускали большое количество естественного света в течение дня. Искусно расписанный потолок был двойной высоты, а с балкона первого этажа открывался вид на деревянный танцпол внизу.

Танцы, которым Нарцисса научила Викторию, были совсем не такими, как она себе представляла. Это не было похоже на вальс или танго, где партнеры держались друг за друга и вместе двигались по комнате. Нет, волшебные танцы уходят своими корнями в более старые бальные практики, и шаги были тщательно отрепетированы, танцоры стояли в ряд или в круг, выполняя сложную серию движений, которые лишь изредка приводили их в соприкосновение друг с другом.

Это не означало, что они были легче, чем вальс. Если Виктория считала Нарциссу нежной, кроткой женщиной, то это впечатление было быстро исправлено ее уроками танцев. Нарцисса ожидала немедленного повиновения, неустанного повторения и никаких жалоб. К сожалению, вскоре стало ясно, что Виктория не была прирожденной танцовщицей. Если бы не перфекционизм Нарциссы, она, скорее всего, довольно быстро отказалась бы от танцев.

Однако сдаваться не входило в характер Нарциссы.

- Еще раз! - кричала она каждый раз, когда музыка прекращалась, ее голос был твердым и непоколебимым. Там, где это было необходимо, Нарцисса исполняла роль мужчины, прыгая, кружась и прогуливаясь напротив Виктории, иногда подходя к ней, чтобы закружить ее или поднять в воздух. Большую часть времени, однако, она стояла в стороне, чтобы наблюдать и

критиковать. - Выше нос! Ноги выставлены вперед! Плечи назад!

К обеду Виктория вспотела, и у нее болели те места, о которых она и не подозревала, что они могут болеть. И устало не только ее тело. Ее разум был переполнен бесконечными комбинациями шагов, которые сбивали ее с толку больше, чем любая теория трансфигурации.

- Хорошо, - сказала Нарцисса, внимательно наблюдая за ногами Виктории, когда она завершала свой последний менуэт дня. - Возможно, тебе в это не верится, но мы добиваемся прогресса. Я ожидаю, что при интенсивной практике ты сможешь держать себя в руках на балу - при условии, что не будешь делать ничего слишком эффектного.

Виктория фыркнула. - Большой ли шанс на это...

Нарцисса поджала губы. - Этот звук - ты должна прекратить его издавать. Дамы не фыркают. Они также не говорят сарказмом. Ты умная, образованная молодая женщина. Говори так, как положено.

На мгновение Виктория почувствовала огонь бунта. Почему она должна была изменить то, как она говорила, при Нарциссе, когда она так говорила при Петунии? Но она сумела сдержаться. Это было именно то, чему она должна была научиться в поместье Малфоев.

- Извините, - пробормотала она, глядя себе под ноги.

Нарцисса вздохнула и пальцем приподняла подбородок Виктории вверх, ее прикосновение было нежным, но твердым. - Ты также не должна смотреть на свои ноги, когда разговариваешь с кем-то. Это говорит об уклончивости и нечестности. - она сделала паузу. - Я думаю, мы должны начать с самого начала, с первых впечатлений. В пятницу ты познакомишься со многими новыми людьми. Когда они увидят тебя, их мнение о тебе будет формироваться под влиянием трех факторов. Во-первых, какой они увидят тебя. Твоя внешность создает первое впечатление. Затем, когда ты приблизишься, они почувствуют твой запах. Нам нужно будет обсудить ароматы перед балом. Наконец, они услышат твой голос, когда ты их поприветствуешь. Если ты сможешь овладеть всеми тремя из этих первых впечатлений, окружающие будут уважать тебя еще до того, как узнают о тебе что-то новое. Ты понимаешь?

Виктория медленно кивнула. - Это немного похоже на заклинания, не так ли?

- То есть?

- Ну, вы производите впечатление на человека, - сказала Виктория. - Вы просто творите магию с помощью своей мантии и так далее.

Нарцисса рассмеялась тем же идеально отточенным смехом, который, как теперь подозревала Виктория, она практиковала часами подряд.

- Как восхитительно! - похвалила она. - Я никогда не слышала, чтобы это было сформулировано таким образом, но ты улавливаешь суть. При правильном применении красота и очарование могут быть столь же эффективны, как и любое проклятие для подчинения других своей воле. И, к счастью для нас, Министерство еще не объявило красивое личико вне закона. - где-то в доме часы пробили двенадцать часов. - Пойдем, - сказала Нарцисса. - У тебя как раз достаточно времени, чтобы помыться перед обедом. Мы воспользуемся возможностью, чтобы обсудить это.

Так произошло самое унижительное купание в жизни Виктории. Нарцисса настояла на том, чтобы следить за тем, чтобы она все делала правильно, зайдя так далеко, что потребовала,

чтобы краснолицая Виктория продемонстрировала удовлетворительное заклинание для депиляции - то, что ей никогда раньше не приходилось использовать, благодаря ее способностям мага-метаморфа. Когда они закончили, Нарцисса провела ее в примерочную, где объяснила, как правильно выбрать духи.

- Как правило, девушкам подходит что-нибудь легкое и свежее, хотя ты должна позаботиться о том, чтобы избегать приторно-сладких духов. С учетом сказанного, некоторая симпатия к сезону не помешала бы. Йоль - это праздник зимы; тебе лучше отказаться от летних ароматов в пользу более древесных тонов.

- Например, каких? - Виктория и представить себе не могла, что духи могут быть такими сложными.

- Бергамот распространен, как и кедровое дерево. Если ты хочешь чего-то более смелого, ты можешь попробовать более восточные ароматы, такие как корица или кардамон, но, вероятно, лучше избегать их, пока ты на ногах. Вот, попробуй это.

Нарцисса взяла с комода стеклянную бутылку и брызнула на горлышко Виктории, наполнив воздух свежим лимонным ароматом с древесным оттенком.

- Мне это нравится, - сказала Виктория, глубоко дыша. Было удивительно, как брызги духов могли изменить ее настроение - она сразу почувствовала себя увереннее, больше похожей на женщину, чем на девушку. - Это жасмин?

- Почти. Ты чувствуешь запах цветка османтуса, лимона и кедра. Достаточно девичий, чтобы быть уместным, но с намеком на сложность. Я думаю, это тебе подойдет. Используй его на обед и посмотри, как ты себя чувствуешь.

После обеда они перешли в кабинет, где их внимание переключилось на написание писем. Нарцисса обычно проводила два часа после обеда за написанием писем, и она попросила Викторию сесть рядом с ней (прямая спина, колени вместе) и сделать то же самое, составляя письма своим сверстникам. Ее первым побуждением было отправить письмо Сьюзен, но у Нарциссы были другие идеи.

- Ты, конечно, должна послать Сьюзен письмо до Йоля. Но сейчас давай сосредоточимся на расширении твоего круга общения. Девочки Патил учатся на твоём курсе, не так ли?

- Ну, да, - ответила Виктория. - Хотя я не очень хорошо их знаю.

- Что делает это прекрасной возможностью заложить основу для улучшения отношений. Ты обнаружишь, что даже короткая заметка будет хорошо принята. Это уникальное удовольствие - приветствовать свою утреннюю сову, чтобы найти личное письмо среди бесконечной рутины от «Гринготтса» и компании «Флоу». Это простая вещь - написать несколько писем, но это приносит огромную награду.

Естественно, первая попытка Виктории не оправдала высоких стандартов Нарциссы. - Содержание прекрасное, хотя и немного неинтересное, - сказала она, - но твой почерк ужасен. Ты должна писать всей рукой, а не только пальцами. Вот, давай я тебе покажу.

Она протянула руку и постучала палочкой по руке Виктории. Заклинание сковало ее запястье и пальцы - не заморозив их полностью, но сделав намного более трудными движения, - и она была вынуждена гораздо больше использовать плечо и локоть. Сначала было трудно побороть инстинкт писать запястьем, но по мере того, как день подходил к концу, она заметила

заметное улучшение в том, как она формировала свои буквы: более длинные, плавные линии начали заменять ее обычный сжатый, веретенообразный почерк.

Пока Виктория практиковалась, Нарцисса давала беглые комментарии к своим собственным письмам, которые она составляла с впечатляющей эффективностью и скоростью.

- Это для мистера Каффа, редактора «Ежедневного пророка», - сказала она о первом. - Немного странный человек и неловкий в общении, но он с энтузиазмом относится к непонятным словам. Я всегда пишу ему, когда открываю что-то новое.

Ее следующее письмо было адресовано миссис Роупер, которая жила в соседнем поселении Эймсбери. - Я обязательно отправляю миссис Роупер письмо каждую неделю. Она была так одинока с тех пор, как умер мистер Роупер, я действительно беспокоюсь о ней. - к тому времени, как Виктория подготовила приемлемое письмо Парвати, Нарцисса была на третьем. - Я думаю, ты знаешь Джемму Фарли? - Виктория кивнула. - Ее бабушка состоит в Визенгамоте и, так уж случилось, является хорошим другом семьи. Я пишу, чтобы сообщить ей об ужасной новой дороге, которую магглы хотят построить поблизости. Если немного повезет, Министерство позаботится о том, чтобы они изменили свое решение.

Виктории потребовалось некоторое время, чтобы понять, что делает Нарцисса. Без необходимости что-либо запоминать, даже не замечая, что ее учат, она впитывала не только имена знакомых Нарциссы, но и их историю и интересы.

Как только она поняла, что происходит, она удвоила свое внимание к словам Нарциссы, часто прерывая свое письмо Падме, чтобы послушать маленькие истории Нарциссы. Мистер Элдрон пытался вырастить новый сорт капусты. Мисс Сэвидж, мракоборец, недавно завершила трехлетнюю охоту на темную ведьму, которая превращалась в богатых магглов и крала их состояние. А миссис Нотт, бабушка Теодора, совсем недавно родила, что для Виктории невероятно, в возрасте семидесяти лет.

Она задавалась вопросом, не так ли учились Пэнси и Дафна, годами впитывая имена и крохи информации. Каждый отдельный факт был не более, чем мелочью, но вместе они образовали внушительный объем знаний, энциклопедию волшебной Британии. Больше, чем что-либо другое, именно эта мысль заставила Викторию осознать, как много ей предстоит наверстать упущенного, если она хочет соответствовать светским манерам Пэнси.

По ходу недели их занятия по написанию писем стали любимым занятием Виктории, ежедневным занятием, которое завершалось послеобеденным чаем в три часа. Поздний вечер, однако, был заполнен более разнообразным расписанием.

В первый день Нарцисса провела подробный обзор гардероба Виктории, придя к выводу, что у нее было много парадных мантий, но нужно было больше всего остального, и в частности сочетания внутренней и внешней одежды с подходящей обувью. Однако большую часть времени Виктория просто следовала за Нарциссой, чем бы та ни занималась в тот день, от управления домашним персоналом до занятий по средам с юными Элеонорой Розье и Амирой Шафик. Она уже могла видеть, что Элеонору и Амиру будут связывать узы, подобные узам Пэнси и Дафны, заговорщическая, но слегка соперничающая дружба, которая, вероятно, продлится всю их жизнь.